212385

СЛОВО ПЕРВОЕ
ПОХВАЛЬНОЕ
Я ВЕЛИЧЕСТВУ
ГОСУДАРЫНѢ
ИМПЕРАТРИЦѢ
ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ,
САМОДЕРЖИЦѢ
ВСЕРОССІЙСКОЙ,
говоренное Ноября 26 дня 1749 года.

PANEGYRICVS
ELISABETAE
AVGVSTAE RVSSIARVM
IMPERATRICI
PATRIO SERMONE
DICTVS
ORANTE
MICHAELE LOMONOSOW.

Latine redditus eodem Auctore.

Естьли бы въ сей пресвѣтлый праздникъ, Слушатели! въ которой подъ благословенною державою всемилостивѣйшія Государыни нашея поколѣніеся многочисленные народы торжествуютъ, и веселятся о преславномъ Ея на Всероссійскій престолъ восшествіи, возможно было намъ радостію восхищеннымъ вознестись до высоты толикой, съ которой бы могли мы обозрѣть обширность пространнаго Ея Владычества, и слышать отъ восходящаго до заходящаго солнца беспрерывно просширающіяся восклицанія и воздухъ наполняющія именованіемъ ЕЛИСАВЕТЫ; коль красное, коль великолѣпное, коль радостное позорище намъ бы открылось! Коль многоразличными празднующихъ видами духъ бы нашъ возвеселился, когда бы мы себѣ чувствами представили, что во градѣхъ крѣпче миромъ нежели стѣнами огражденныхъ, въ селахъ плодородіемъ благословенныхъ, при моряхъ отъ военной бури и шума свободныхъ, на рѣкахъ изобиліемъ протекающихъ между веселящимися брегами, въ поляхъ довольствомъ и безопасностію украшенныхъ, на горахъ верьхи свои благополучіемъ выше возносящихъ, и на холмахъ радостію препоясанныхъ, разные обитатели разными образы, раз-

Quodsi hoc illustri solemnique die, Auditores, quo sub faustissimis auspiciis clementissimae Principis nostrae innumerabiles populi, placidissima tranquillitate fruentes, triumphant gaudio, et glorioſissime susceptiſ haereditarii Imperii suauissima memoria oblectantur, fieri posset, vt nos laetitia elati, relicta terrarum sede, eo altitudinis pertingeremus, vnde ampliſſimum Illius Imperium oculis subiicere, et hilariſſimas gestientium voces ab oriente sole ad occidentem personantes, ac ELISABETAM ad sidera efferentes, exaudire liceret; quam pulchrum, quam magnificum, quam iucundum nobis spectaculum praeberetur! Quam multiplici solemnium forma perfrueretur animus, si per vrbes firmius pace quam muris munitas, perque rura plenis horreis beatissima, ad maria a bellorum procellis et metu libera, inter amnes, amoenissimas ripas ditissimis vndis interfluentes, per campos vbertate et securitate pulcherrimos, per montes sublimius prosperitate surgentes, perque colles laetitia exsultantes, diuersos incolas diuerso ritu, diuersos ordines

разные чины разнымѢ великолѢпіемѢ, разныя племена разными языками едину превозносятѢ, о единой веселятся, единою всемилостивѢйшею своею Самодержицею хвалятся. ТамѢ со благоговѢніемѢ предстоя олтарю Господню чинѢ священный, сѢ куреніемѢ благоуханій возвышаетѢ молитвенные гласы и сердце свое кѢ Богу о покрывающей и украшающей церковь его вѢ тишинѢ глубокой; индѢ при радостномѢ звукѢ мирнаго оружія достигаютѢ до облаковѢ торжественные плески Россійскаго воинства, показующаго свое усердіе кѢ благополучной и щедрой своей ГосударынѢ. ТамѢ сошедшись на праздничное пиршество градоначальники и граждане вѢ любовной бесѢдѢ воспоминаютѢ труды ПЕТРОВЫ совершаемые нынѢ бодростію АвгустѢйшія Его ДЩЕРИ; индѢ по прошествіи плодоноснаго лѢта, при полныхѢ житницахѢ, ликуя скачутѢ земледѢльцы, и простымѢ но усерднымѢ пѢніемѢ Покровительницу свою величаютѢ. ТамѢ плаватели покоясь вѢ безопасномѢ пристанищѢ, вѢ радости волненіе воспоминаютѢ, и сугубымѢ веселіемѢ день сей препровождаютѢ; индѢ по пространнымѢ полямѢ АзійскимѢ разѢѣжая степные обитатели, хитрымѢ искусствомѢ стрѢлы свои весело пускаютѢ, и показуютѢ, коль они готовы устремить ихѢ на враговѢ своея Повелительницы. Но хотя естественные предѢлы силѢ человѢческихѢ не дозволяютѢ радостному взору нашему до толикаго возвышенія достигнуть, и толикимѢ зрѢніемѢ наслаждиться; однако духомѢ возносимся, ревностными крилами мыслей возлетаемѢ, и всеобщія

увесе-

diuerſa pompa, diuerſos populos diuerſis linguis, vnam efférre laudibus, vnam laetis acclamationibus extollere, per vnam eandemque clementiſſimam ſuam Dominam ſe beatos praedicare, ſenſu perciperemus! Hinc religioſiſſimum ſacerdotum ordinem cum ſurgentibus ad coelum thuris odoribus miſcere ſupplices voces et vota pro incolumitate Autocratoris ſuae protegentis et ornantis alta in pace Eccleſiam Dei; inde inſonare per aëra ſociatos laetiſſimo pacificorum armorum fragori triumphales plauſus Ruſſiaci militis ardentiſſimum amotrem erga feliciſſimam ac liberaliſſimam Dominam ſuam teſtantis; hic proceres atque ciues feſtiuum celebrare conuiuium, crebrisque vſurpare ſermonibus PETRI Magni labores, quibus vigilantiſſima eius Filia ſummam imponit manum; ibi poſt fertiliſſimae aeſtatis ſudores, circumcollectas ſine ſtrepitu fruges, choros agere ac tripudiare agricolas, et ruſtico quidem carmine, ſincero tamen ex animo Propugnatricem ſuam decantare; tum nautam fidiſſima fretum ſtatione ſuperatos procellarum furores laeta memoria repetere, et geminato gaudio diem hunc celebrare; rurſus per vaſtiſſimos Aſiae tractus campeſtres incolas equitare alacres, miſſisque mira arte ſagittis indicare, quam promti paratique ſint, eas ſuper hoſtes Dominae ſuae fundere. Quamuis autem humanae conditionis ratio haud patitur, nos tam ſublime euehi, tantique ſpectaculi varietate recreari, tamen mente exſurgimus, et publica gaudia vsquequaque

увеселенія повсюду видимѢ умными очами; которыя наипаче кѢ древнему царствующему граду, вожделѢннымѢ присутствіемѢ Всепресвѣтлѣйшія Государыни нашея осіянному, простираются. Часто мысленный взорѢ нашѢ, обозрѣвѢ разные торжествѢ образы, благословенное Ея владѣніе вѢ день сей украшающіе, на пресвѣтлое Ея лице обращается, и рассѣянныя повсюду увеселенія на немѢ единомѢ находитѢ. На немѢ истинное благочестіе веселящее церковь, на немѢ мужественную бодрость укрѣпляющую воинство, на немѢ кроткое правосудіе, примѣрѢ судящимѢ и отраду судимымѢ дающее, на немѢ прозорливую премудрость на отдаленныя мѣста и на грядущія времена взирающую, ясно и вѢ отсутствіи видимѢ, и равнокакѢ вѢ присутствіи благоговѣйно почитаемѢ. Но кто ревностнымѢ усердія зрѣніемѢ яснѣе оный видитѢ, какѢ сіе для распространенія наукѢ вѢ Россіи ПЕТРОМѢ ВЕЛИКИМѢ установленное общество, несказаннымѢ Ея великодушіемѢ обновленное? Ни горы, ни лѣсы закрыть не могутѢ божественнаго Ея зрака начертаннаго вѢ душахѢ нашихѢ. Обращаются предѢ нами живо Ея сладчайшія уста повелѣвающія насѢ восставить, и очи человѣколюбно кѢ намѢ сіяющія, и щедрая рука подписующая благополучіе наше. ОбодритѢ начинающіяся науки, не щадя своихѢ иждивеній; утвердитѢ ихѢ благостояніе, предписавѢ полезные законы; оградитѢ своею милостію, принявѢ вѢ собственное свое покровительство; отворитѢ имѢ кѢ себѣ свободной доступѢ, поручивѢ ихѢ доброхотному Предстателю изѢ

своихѢ

animi oculis contuemur; qui praeſertim ad antiquam Imperantium ſedem, expectatiſſima praeſentia Sereniſſimae Imperatricis, illuſtratam reſpiciunt. Saepius animus noſter, perluſtrata ſolemnium varietate, qua feliciſſimum Ruſſiae Imperium hodie exornatur, ad AVGVSTAM conuertitur, et diſſeminata paſſim gaudia in ſereniſſimo Illius ore ſociata reperit. Ex hoc enim veram pietatem delicias Eccleſiae, ex hoc maſculum vigorem militaris incitamentum virtutis, ex hoc clementem iuſtitiam exemplum iudicum, et miſerorum ſolamen, ex hoc ſapientiam futuri prouidam et conſciam remoti, etiam e longinquo lucem ſuam nobis offundere ſentimus; hoc abſentes vt praeſentes colimus. Sed quis attentiore mentis oculo ſanctiſſimos Illius vultus contemplatur, quam haec, quae ad propagandas in Ruſſia optimas artes atque ſcientias a PETRO Magno fundata eſt, Academia, incredibili munificentiſſimae Eius Filiae liberalitate reſtaurata? Non ſyluae, non montes interpoſiti abſcondere valent diuinam Eius faciem, quae animis noſtris infixa eſt. Obuerſatur nobis viuidiſſima imago ſuauiſſimi oris, erectos nos eſſe imperantis, et oculorum mitiſſime nos inſpectantium, et munificentiſſimae manus, proſperitati noſtrae ſubſcribentis. Exſuſcitare, naſcentes Muſas erogando largiſſimos ſumtus, ſtabilire earum ſecuritatem ſcriptis conſentaneis legibus, munire ſingulari gratia in propriam receptas tutelam, patefacere illis ad ſe liberiorem aditum, demandata earum cura intimorum

своихъ ближайшихъ, есть толь великое благодѣяніе, которое въ мысляхъ и сердцахъ нашихъ во вѣки незагладимо пребудетъ, и за которое мы, по всей возможности и силѣ нашей, стараясь о приращеніи наукъ, и превознося великую Благодѣтельницу похвалами, дѣломъ и словомъ благодареніе приносить должны.

Но когда наипаче къ изъявленію благодарности нашей должно быть намъ возбужденнымъ, какъ въ сей торжественный день пресвѣтлымъ Ея на Отеческій престолъ восшествіемъ осіянный, въ который съ нашимъ особлвымъ веселіемъ общее празднество соединяется. Не можетъ неописанная радость наша въ тѣсныхъ предѣлахъ сердца нынѣ удержаться, но на лице и на языкъ изливается. Напрягаются крайнія силы разума и слова изобразить Монаршескія Ея добродѣтели, увеселеніе подданныхъ, удивленіе свѣта, славу и украшеніе временъ нашихъ.

Велико дѣло и мѣру моего разума превосходящее предпріемлю, когда при толь знатномъ собраніи, именемъ сего ученаго общества, за несказанное благодѣяніе, величайшей на свѣтѣ Государынѣ, благодареніе и похвалу приносить начинаю. Но разсудивъ прилѣжно, обрѣтаю оное легко и способно: ибо гдѣ обильнѣйшую матерію сыскать краснорѣчіе, гдѣ обширнѣе разпространиться разумъ, гдѣ быстрѣе устремиться искренняя ревность можетъ, какъ въ преславныхъ добродѣтеляхъ толь великія Монархини? Когда языкъ мой щедротами Ея обо-

ſuorum procerum beneuolentiſſimo, eſt ampliſſimum beneficium, cuius memoria nulla obliuione ex animis noſtris delebitur; pro quo, adhibito ſummo ad propagandas optimas artes atque ſcientias ſtudio, et ornando munificentiſſimam Dominam laudibus, re ipſa et animo gratiſſimos nos teſtari debemus. Quo autem magis tempore aequum eſt, ad agendas optimae Principi gratias nos excitari, quam ſolemniſſima hac die, Imperio Ruſſiae maſcula virtute Illius ſuſcepto illuſtriſſima, vbi ſingulari gaudio noſtro publica celebratio coniungitur. Non ſe capit pectoris anguſtiis tantae laetitiae magnitudo, ſed ex ore atque oculis multa et candida prorumpit. Intenduntur ſummae rationis et orationis vires ad exprimendas vere regias AVGVSTAE virtutes, delicias ſubditorum, miraculum orbis, gloriam et ornamentum ſeculi noſtri.

Rem arduam, quae modulum ingenii mei excedit, aggredior, cum in hoc nobiliſſimo atque celeberrimo audientium coetu, tot eruditiſſimorum virorum nomine, pro incredibili munificentia, maximae inter Dominos terrarum Principi agere gratias atque laudes impertire incipio. Sed quum diligentius expendo, eandem haud ita difficilem inuenio. Quod enim dicendi genus vberius inuenire eloquentia, qua in re latius diffundi ingenii vires, vbi denique flagrantius ſpirare deuo-

ободренный удобнѣе обращаться, когда голосъ мой великодушіемъ Ея укрѣпленный громчае возвыситься можетъ, какъ проповѣдуя и превознося несравненныя Ея достоинства? Не снисканіемъ многословнаго мыслей распространенія увеличено, не витіеватымъ сложеніемъ замысловъ, или пестрымъ преложеніемъ реченій украшено, нижѐ риторскимъ пареніемъ возвышено будетъ сіе мое слово: но все свое пространство и величество отъ несравненныхъ свойствъ Монархини нашея, всю свою красоту отъ прекрасныхъ Ея добродѣтелей, и все свое возвышеніе отъ устремленія къ Ней искреннія ревности приметъ. Ибо приносится благодареніе Государынѣ благочестивѣйшей: свидѣтельствуютъ созидаемые и украшаемые храмы Господни, пощенія, молебства и трудныя путешествія благоговѣнія ради. Приносится благодареніе Государынѣ мужественной: свидѣтельствуютъ надъ внутренними и внѣшними врагами Ея преславныя побѣды. Приносится благодареніе Государынѣ великодушной: свидѣтельствуютъ прощенныя преступленія внутреннихъ и продерзости внѣшнихъ непріятелей, и кроткое наказаніе Ея злодѣевъ. Приносится благодареніе Государынѣ премудрой: свидѣтельствуютъ прозорливо предпріемлемыя учрежденія, внутреннее и внѣшнее спокойство утверждающія. Приносится благодареніе Государынѣ человѣколюбивой: свидѣтельствуетъ матернее къ подданнымъ Ея снисходительство и возлюбленная къ нимъ кротость. Приносится благодареніе Государынѣ премилосердой: свидѣтельствуетъ безчисленное множество

deuotiſſimi amoris ardor poteſt, quam in laudibus tantae Principis celebrandis? Et hanc meam linguam liberalitate Illius animatam quando flecti promtius, et iſtam meam vocem munificentia Eiusdem firmatam quando eleuari altius par eſt, quam praedicando diuinas Illius dotes? Non verboſa cogitationum exaggeratione amplificata, non exquiſito verborum lenocinio comta, non artificioſo Rhetorum inceſſu eleuata erit haec oratio mea; ſed quidquid fertilitatis, quidquid ſuauitatis, quidquid ſublimitatis aut pompae habebit, id omne ingentibus AVGVSTAE factis, pulcherrimisque Eius virtutibus, atque deuotiſſimo feruentiſſimoque amori noſtro acceptum feret. Quandoquidem aguntur gratiae Dominae piiſſimae: teſtes ſunt tot exornatae diuorum aras, exſtructa templa, tamque crebra ieiunia, ſupplicationes et peregrinationes ad vota perſolvenda inſtitutae; aguntur gratiae Dominae fortiſſimae: teſtes ſunt tot clariſſimae victoriae a domeſticis et externis hoſtibus reportatae; aguntur gratiae Dominae magnanimae: teſtis conceſſa illis delictorum et audaciae impunitas; aguntur gratiae Dominae ſapientiſſimae: teſtis eſt prudentiſſime inſtituta rerum ordinatio ad pacem domi et foris firmandam; aguntur gratiae Dominae manſuetiſſimae: teſtis eſt materna Illius erga ſubditos comitas et acceptiſſima lenitas; aguntur gratiae Dominae clementiſſimae: teſtis eſt innumerábilis multitudo liberatorum

ство свобожденныхъ отъ смерти и данный Ей отъ Бога мечь на казнь повинныхъ кровію еще необагренный. Приносится благодареніе Государынѣ прещедрой: свидѣтельствуетъ преизобильное снабдѣніе вѣрности, избыточествующее заслугъ награжденіе, споможеніе добродѣтельной скудости, и восстановленіе нещастіемъ разоренныхъ. Въ пріятномъ и великолѣпномъ раю разумъ мой нынѣ обращается, и отъ одной цвѣтущей добродѣтели отвлекается красотою другія! Всѣ преславны, всѣ прелюбезны. Изо всѣхъ явствуетъ, коль благороденъ есть корень, отъ котораго сей насажденный добродѣтельми виноградъ произрасши процвѣтаетъ. Изо всѣхъ достоинствъ Монархини нашея показуется, коль велики были Ея предки, которыми оживленная, восставленная, укрѣпленная, возвеличенная, просвѣщенная Россія нынѣ надъ всѣми земными царствами главу свою возноситъ, которыхъ славныя дѣла и заслуги къ отечеству неменьше надлежатъ къ похвалѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, нежели кровь оныхъ къ Ея рожденію послужила. Для того описалъ бы я нынѣ вамъ младаго МИХАИЛА, для стенанія и слезъ прадѣдовъ нашихъ пріемлющаго съ вѣнцемъ Царскимъ тяжкое бремя поверженныя Россіи, обновляющаго рассыпанныя стѣны, сооружающаго раззоренные храмы, собирающаго расточенныхъ гражданъ, наполняющаго расхищенныя государственныя сокровища, исторгающаго корень богоотступныхъ хищниковъ Россійскаго престола, и Москву отъ жестокаго пораженія и глубокихъ ранъ исцѣляющаго; изобразилъ бы я нынѣ премудраго и

муже-

ratorum a mortis poena, et conceſſus Illi a Deo gladius ad punienda crimina nondum ſanguine humano tinctus; aguntur gratiae Dominae liberaliſſimae: teſtes ſunt ampliſſimis praemiis ornata fidelitas, honorata praeclaris muneribus merita, erecta opibus egens et fracta calamitate probitas. In amoeniſſimo, florentiſſimoque campo animus exſpatiatur meus, et inter varios pulcherrimarum virtutum flores ambiguus verſatur! Omnes ſunt memorandae, amplectendae omnes; ex omnibus elucet, quam nobili ſtirpe tanta laudum ſeges ſit procreata. Ex omnibus atque ſingulis AVGVSTAE virtutibus patet Sereniſſimorum Illius magnitudo Maiorum, quibus reſuſcitata, eleuata, firmata, amplificata, illuſtrata Ruſſia ſuper omnes terrarum gentes caput ſuum effert, quorum ſplendida facinora, magnaque erga patriam merita non minus ad laudes Principis noſtrae pertinent, quam Eius procreatio ab illorum ſanguine deriuatur. Idcirco adumbrarem hic vobis MICHAELEM, tenera in aetate, propter gemitum et lacrymas maiorum noſtrorum ſuſcipientem cum regio diademate graue onus proſtratae Ruſſiae, renouantem dirutas vrbes, inſtaurantem euerſas aras, congregantem fugatos et diſperſos ciues, reſarcientem direptos Imperii theſauros, exterminantem nefarios Ruſſiaci ſceptri vſurpatores, et Moſquam ab infeſtiſſima audaciſſimorum hominum peſte liberantem, et a lugubri vaſtitate reuocantem; proponerem vobis prudentiſſimum et fortiſſimum

мужественнаго АЛЕКСѢЯ, бодрымъ своимъ духомъ ободряющаго Россію, начавшую паки двигать свои мышцы, утверждающаго благополучіе подданыхъ спасительными законами, полкы военною наукою, церьковь истребленіемъ ереси, простирающаго побѣдоносный мечь свой на Сармацію, и Россіи издревле принадлежащія великія княжества праведнымъ оружіемъ Россіи возвращающаго; представилъ бы я ПЕТРА именемъ ВЕЛИКАГО, дѣлами бо́льшаго, вліянною себѣ отъ Бога премудростію просвѣщающаго Россію и мужествомъ вселенную устрашающаго, единою рукою мечь и Скипетръ обращающаго, къ художествамъ простирающаго другую, правленіемъ всѣхъ земныхъ Монарховъ, трудами рабовъ своихъ превосходящаго, искореняющаго невѣжество и науки насаждающаго, наполняющаго новыми полка́ми землю и море новымъ флотомъ покрывающаго, военные свои законы собственнымъ примѣромъ утверждающаго, и славу свою со славою отечества до небесъ возносящаго; начерталъ бы я въ умахъ вашихъ Героиню прекрасную Августѣйшую ЕКАТЕРИНУ, среди ва́рварскихъ набѣговъ, среди гремящаго оружія, среди шумящихъ ядръ, непоколебиму духомъ, премудрому Государю премудрые совѣты дающую, вѣнчаему пото́мъ Его рукою, и пресѣченныя смертію предпріятыя дѣла многотрудившагося Россійскаго Геркулеса на рамена свои пріемлющую: но слово мое къ собственнымъ добродѣтелямъ и достоинствамъ Монархини нашея полспѣшаетъ; на нихъ единыхъ истощитъ всю свою силу, не исчисляя подробну, но токмо знат-

mum ALEXIVM vigore animi exuſcitare Ruſſiam, iam ſuos mouentem lacertos, firmare fortunam ſubditorum ſalutaribus legibus, exercitum militari diſciplina, Eccleſiam exſtirpata haereſi, circumferre victricia arma ſua per Sarmatiam, magnasque prouincias, ad Ruſſiam antiquitus pertinentes, iuſtiſſimo bello recuperare; redigerem in memoriam veſtram PETRVM, nomine Magnum, rebus geſtis maximum, vt diuinae ſapientiae lumine illuſtraret Ruſſiam et fortitudine orbi terrorem iniiceret, vt altera manu ſceptrum teneret atque gladium, altera optimas amplecteretur artes, et regendi arte omnes terrarum principes, laborum patientia ſeruos ſuos vinceret, vt exterminaret barbariem et introduceret ſcientias, vt impleret nouo exercitu terras, nouaque claſſe maria occuparet, vt bellicas artes ſuo ſtabiliret exemplo, et ſecum patriam ad ſidera extolleret; depingerem vobis Heroida pulcherrimam CATHARINAM Auguſtam, inter barbarorum incurſus, inter fragorem armorum et globorum ſtridorem immotam animo, ſapientiſſimo Principi ſapientiſſima conſilia adferentem, coronatam denique Illius manu, et interruptos morte indefeſſi Ruſſiaci Herculis labores foemineis, fortiſſimis tamen, humeris ſuſcipientem; verum tamen ad proprias Autocratoris noſtrae virtutes atque pulcherimas animi dotes feſtinat oratio mea, in illis ſolum vires conſumtura ſuas, non equidem ſingulis enumerandis, ſed potioribus percenſendis. Quapropter praetereo tacitus excellentem pulchritudinem

знатнѣйшія представляя. Того ради не изображаю словомъ блистающія лѣпоты лица Ея, являющія прекрасную душу, ни сановитаго возраста Монархинѣ приличнаго, ни величественной главы къ ношенію вѣнца рожденной, ни устъ щедроту источающихъ, ни очей возрѣніемъ оживляющихъ. Ибо ко всѣмъ человѣколюбивая Государыня взоръ Свой обращаетъ. Всякъ видитъ, всякъ въ умѣ своемъ изображаетъ, что такъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ обращалъ свои очи, взирая на обновляющуюся Россію; такъ произносилъ свой голосъ, укрѣпляя воинство и ободряя къ трудамъ подданныхъ; такъ простиралъ Свою руку, учреждая художества и науки, повелѣвая устроить полки ко брани и выходить флоту въ море; такъ возносилъ главу, вѣѣжжая въ побѣжденные грады и попирая поверженное непріятельское оружіе; толь бодро шествовалъ, осматривая свои начинающіяся стѣны, строящіеся корабли, исправляющіеся суды, и среди моря со дна востающія пристани и крѣпости: не представляю внѣшнихъ Монархини нашея достоинствъ, но внутреннія душевныя токмо изображу потщусь Ея дарованія, которыхъ лику предходитъ любезное Богу, любезное человѣкомъ благочестіе, крѣпкое утвержденіе государствъ, красота вѣнцевъ Царскихъ, непостыдная надежда во брани, не разрывное соединеніе человѣческаго общества. Коль великія нестроенія, брани и человѣкоубійства въ народахъ единой крови и единаго языка отъ раздѣленія вѣры происходятъ; толь напротивъ того крѣпко взаимнымъ любви союзомъ сопрягаетъ ихъ единство вѣры, которая хотя

много

formae Eius, pulcherrimi indicem animi; non commemoro honorem capitis ad portandum diadema nati, non proceritatem, non firmitatem corporis, principibus decoram, non sacratissimum os, gratiarum sedem, non serenissimos oculos, hilaritatis et solatii fontes. Nam omnibus spectandam se praebet clementissima Princeps. Spectant omnes et clarissime in animo repraesentant, sic PETRVM Magnum circumtulisse oculos, cum renouari a se Russiam contemplaretur; sic eleuasse vocem, cum ad praelia milites, ad laborem subditos exhortaretur, sic extendisse manum, cum instauraret artium scientiarumque officinas, cum instrui aciem, vel portu excedere classem imperaret; sic eleuasse caput, cum ingrederetur captas vrbes, et proiecta hostium arma calcaret; sic erectum incessisse, cum surgere sua moenia, reformari iudicia, aedificari naues, et mediis ex vndis arces, atque portus erigi cerneret. Non praedicandis AVGVSTAE speciei miraculis immorabor, verum omnem meam operam conferam ad excellentissimas animi dotes, pulcherrimasque Principis nostrae celebrandas virtutes, quarum ducit chorum suauissima Deo, suauissima mortalibus pietas, firmum praesidium regnorum, decus et ornamentum diadematum, certissima fiducia in praeliis, arctissimum vinculum societatis humanae. Quam pernicioſae turbae, quam cruenta luctuosaque bella inter gentes, cognatione sanguinis et sermonis sociatas, religionis dissidio concitantur, tam stricto amoris nexu coniungit illas vnitas fidei, quae multum quidem

много ученіемъ, однако больше примѣрами укрѣпляется. Благополучна Россія, что единымъ языкомъ едину вѣру исповѣдуетъ, и единою благочестивѣйшею Самодержицею управляема, великій въ Ней примѣръ къ утвержденію въ православіи видитъ. Видитъ повсюду какъ звѣзды небесныя блистающія и Ею сіяніе свое умножающія церкви; съ удивленіемъ взираетъ, что толь многихъ государствъ Повелительница, которой земля, море и воздухъ къ удовольствію служатъ, часто твердостію вѣры укрѣпляема, строгимъ пощеніемъ и сухояденіемъ тѣло свое изнуряетъ; которой не токмо великолѣпныя колесницы и избранные кони, но и руки и главы сыновъ Россійскихъ къ ношенію готовы, вперена усердіемъ купно съ подданными далекій путь къ мѣстамъ священнымъ пѣшествуетъ. Коль горячимъ усердіемъ воспаляются сердца наши къ Вышнему, и коль несомнѣнно милосердія Его себѣ ожидаемъ, когда купно съ нами предстоящую и молящуюся съ крайнимъ благоговѣніемъ свою Самодержицу предъ очами имѣемъ! Коль мужественно дерзаютъ противъ сопостатовъ Россійскіе войны, зная, что Богъ крѣпкій во брани, Богъ благочестивѣйшую ихъ Государыню любящій, купно съ ними на сраженіе выходитъ! Коль великою радостію восхищаются мѣста священныя, посѣщаемыя часто Ея богоугоднымъ присутствіемъ! Украшенная святымъ Ея усердіемъ аки невѣста въ день брачный торжествующая Россійская церковь, блистая порфирою и златомъ, и паче радостію сіяя, возвышается окру-

doctrina, plus tamen exemplis corroboratur. Felix eſt Ruſſia, quae vna lingua vnam fidem profitetur, et vnius piiſſimae Principis imperio adminiſtrata maximum documentum, et verae deuotionis inſtar, in Illa coram conſtitutum habet. Videt vt ſidera caeli collucere vbique diuorum aras, ſanctiſſimisque Eius votis in dies magis magisque clareſcere. Saepius miratur tot populorum Dominam, cui terra, maria et aër in ſuppeditando victu famulantur, fidei conſtantia roboratam, parciſſimo cibo diuturna ieiunia ſolari; eam denique, ad quam portandam non ſolum ſuperbi currus et lectiſſimi equi, verum etiam humeri ceruicesque noſtrae ſunt paratae, diuino amore excitatam, inter ſuos ſubditos, ad celebrandas religiones, longa itinera pedibus emetiri. Quanto Dei amore inflammantur noſtra pectora, quantaque fiducia gratiam illius nobis exſpectamus, quando Principem noſtram ſimul nobiscum adſtare altaribus, et deuotiſſimo animo ardentiſſimisque precibus ſacra proſequi, ante oculos habemus! Quam animoſos et alacres ad conſerendas cum hoſtibus vires praebent ſe Ruſſiaci milites, cum perſuaſum habeant, fortiſſimum in praeliis Deum, Deum piiſſimae ſuae Dominae propitium, pro illis depugnaturum ſtare in acie! Quanto gaudio perfunduntur ſanctiſſimae religiones acceptiſſimis Deo ſalutationibus Eius celebratae! ornata piiſſimis Illius votis, tanquam ſponſa nuptialium celebritate ſacrorum, triumphans Ruſſiaca Eccleſia, purpura auroque fulgida, magis autem laetitiae et

окруженна славою къ пресвѣтлому жениха своего престолу, и показуя ему свое великолѣпіе вѣщаетъ: Такъ украшаетъ меня на земли возлюбленная Твоя ЕЛИСАВЕТА: украси державу и вѣнецъ Ея не увядающею добротою славы; возноситъ рогъ мой въ поднебесной: вознеси Ея надъ всѣми обладательми земными; посѣщаетъ меня посѣщеніемъ усерднымъ: посѣти Ея благодатію твоею неотступно; утверждаетъ столпы мои въ Россіи: утверди здравіе Ея непоколебимо; споспѣшествуетъ мнѣ въ побѣжденіи невѣрія: споспѣшествуй Ей въ побѣжденіи гордыхъ и завистливыхъ сопостатовъ, и благословеніемъ твоимъ и силою твоею свыше осѣни Ея воинство. Сему священному церкви святыя гласу согласуется всѣхъ подданныхъ желаніе; по сему вѣруемъ, что непобѣдимый благочестивыхъ поборникъ славы Господь во всѣхъ предпріятіяхъ и дѣлахъ Августѣйшія Единодержицы нашея есть предводитель и защитникъ, и высокою десницею своею управляетъ Ея мужество, которому ни внутрь Россіи вкоренившіеся, ни отвнѣ наступающіе непріятели не могли стать противу. Сіи побѣждены въ едино лѣто, а оные въ едину ночь низвержены. Окруженный крѣпкою стражею вѣнецъ отеческій, и Скипетръ сильною рукою держимый и великою властію обѣятую Россію взять въ свое повелительство, есть дѣло и мужескому сердцу страшное, и великому Герою едва преодолимое. Но Богомъ предводимая Героиня наша, съ малымъ числомъ вѣрныхъ сыновъ отечества презираетъ всѣ препятства, безъ пролитія крови торжествуетъ, и къ общей нашей

gloriae majeſtate eminens, aſcendit ad circumfuſum diuina luce ſponſi ſui ſolium, et ſplendidiſſimum cultum ſuum oſtentans, ſic, inquit, exornat me in terris ſuaviſſima tua ELISABETA; exorna ſceptrum et diadema Eius decore perennis gloriae; auget dignitatem meam in mundo; amplifica potentiam Eius ſuper omnes terrarum dominos; viſitat me deuotiſſima viſitatione; viſita Illam ſemper viſitatione gratiae tuae: firmat columnas meas in Ruſſia; firmam ac inconcuſſam valetudinem Eius conſerua: affert mihi opem et auxilium ad conterendam impietatem; affer opem et auxilium Illi ad conterendos ſuperbos et inuidos hoſtes, et diuino tuo numine ac virtute tua deſuper tuere Illius militiam. His ſacratiſſimis Eccleſiae vocibus conſentiunt omnium ſubditorum vota. Hinc credimus, inuictum illum piorum propugnatorem, gloriae Dominum, in omnibus Principis noſtrae conſiliis et conatibus ducem et auſpicem eſſe, et altiſſima dextra ſua dirigere Eius fortitudinem, cui non illi, qui inſederant atque inueterarant in viſceribus Ruſſiae, non qui fines illius oppugnaturi erant, hoſtes reſiſtere valuerunt. Ad hos enim debellandos vnius aeſtatis curriculum, ad illos vero opprimendos vna nox ſuffecit. Obſeſſum firmis praeſidiis patrium diadema, fortique manu occupatum ſceptrum recuperare, et magna vi praereptum Ruſſiae Imperium redigere in ditionem, eſt facinus virili etiam animo formidabile, et a magno Heroë vix perpetrandum. At diuino numine excitata

шей радости пріемлетъ свое наслѣдство. Чудное и прекрасное видѣніе въ умѣ моемъ изображается, когда себѣ представляю, что предходитъ со крестомъ Дѣвица, послѣдуютъ вооруженные воины. Она отеческимъ духомъ и вѣрою къ Богу воспаляется, они ревностію къ Ней пылаютъ; Она исполнитъ желаніе всѣхъ Россіанъ, они изволеніе Тоя совершитъ поспѣшаютъ; Она приближаясь къ побѣдѣ, кровопролитной побѣды не желаетъ, они всему свѣту стать противу за Оную усердствуютъ. Но что сему послѣдуетъ? омертвѣли стрегущіе, видя пришествіе ПЕТРОВОЙ ДЩЕРИ, и бесчувственное оружіе предъ законною своею Государынею изъ трепещущихъ рукъ падши преклонилось! Просвѣтился Монаршескій домъ Ея входомъ, воссіялъ престолъ вступленіемъ, и веселящимся Россіянамъ казалось, что и стѣны Петровы двигались радостію оживленны. Ужаснулись тогда вѣроломные Балтійскіе бреги; приступающіе ужѣ къ предѣламъ нашимъ кичливые сопостаты оцепенѣли, и завистливый взоръ свой вспять обращая больше о бѣгствѣ, нежели о сраженіи помышляли. Изображался въ устрашенныхъ умахъ ихъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ мужественной Своей ДЩЕРИ живущій, представлялись имъ отцы ихъ въ мысли, лежащіе въ крови своей на поляхъ Полтавскихъ, и многія тысячи ихъ народа ведомаго въ плѣнъ на отдѣленныя половиною свѣта степи; Мечтались имъ горящіе ихъ грады

и

Princeps noſtra, paruo ſatellitio fidelium patriae filiorum comitata, obſtantia contemnit et vincit fata, triumphum ſine ſanguine agit et publicum adfert gaudium, haereditatem conſecuta. Pulcherrimum admirandumque ſpectaculum animo praebetur meo, cum mihi repraeſento, praeire cum ſigno Crucis Virginem, armatos milites ſequi; Illam patria virtute et ardentiſſima erga Deum pietate, hos deuotiſſimo erga Ipſam amore, incendi; Illam ad explenda totius Ruſſiae vota, hos ad exequendam Illius voluntatem feſtinare; Illam victoriae iam proximam cruentam victoriam abhorrere, hos orbis terrarum potentiam Illius cauſa oppugnare non dubitare! Quid vero tandem ſequitur? Obſtupuerunt praeſidiorum cateruae, cum PETRI FILIAM venire ſentirent, et ſenſu carentia arma trepidantibus excuſſa manibus coram legitima Domina ſua procubuerunt. Perfunditur lumine Regia, Illa intrante, colluſtratur thronus, aſcendente, et exſultantibus Ruſſiae ciuibus etiam moenia PETRI ſe commoſſe ſunt viſa. Contremuerunt tum perfida Bothnica littora, et ingruentes finibus noſtris ſuperbi hoſtes repentino terrore exanimati diffidere rebus ſuis coeperunt, et fugam potius maturare, quam praelium committere cogitabant. Repraeſentabant perterritae eorum mentes PETRVM Magnum in fortiſſima illius FILIA rediuiuum. Oberrabat illis triſtiſſima et ſanguinolenta imago ſuorum patrum, per Poltauae campos fuſorum. Concipiebant animis gentis ſuae myriades ſuper diuiſos

и веси, приготовленныя Россійскія галеры ходить по суху, какъ по морю. Россійскія галеры и выѣжжающіе противъ нихъ изъ волнъ морскихъ всадники. Правда, что побѣждены уже были непріятели при стѣнахъ Вильманстрандскихъ, однако сраженіе было жестоко; чувствовали храбрыя Россійскія руки сопротивленіе, и побѣда куплена немалымъ пролитіемъ крови. Но когда Отеческій скипетръ и мечь приняла мужественная ЕЛИСАВЕТА, тогда какъ нѣкоторымъ бурнымъ дыханіемъ возметаемы непріятели, съ трепетомъ въ бѣгство обратились; и при защищеніяхъ своихъ, при крѣпкихъ стѣнахъ, при непроходныхъ засѣкахъ и при рѣкахъ быстрыми водами стремящихся, не токмо противиться не дерзнули, но и оглянуться на нихъ едва смѣли, видя, что ни топкія болота, ни мшистыя озера, ни стремнины крутыя не могутъ препятствовать праведному Елисаветину гнѣву, и ревности молніеносныхъ Ея воиновъ. Наконецъ такъ утѣснены отвсюду, такъ окружены были моремъ и землею отъ Россійской силы, что естьли бы не толь великодушную Побѣдительницу имѣли, то никто бы изъ нихъ спасенъ не былъ, и о конечной бы ихъ погибели въ отечествѣ ихъ возвѣстить было не кому, кромѣ звучныя славы ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА. Сія побѣда тѣмъ паче прочихъ была предивна, что казалось, якобы и Марсъ, подражая кроткому Государыни нашея нраву, не навидѣлъ пролитія человѣческія крови; и вся Европа разсуждала, что Россія не войну съ непріятельми имѣла, но токмо продерскихъ вѣроломцовъ за неистовство нака-

infinita vaſtitate interiacentis ſoli campos duci captiuas, flammis corripi vrbes et agros, traiici ſiecum pariter ac freta triremibus, erumpere ex mediis maris fluctibus equites. Equidem profligati erant praelio hoſtes ad Willmanſtrandiae muros; ambiguo tamen diu certatum eſt marte; ſenſerunt ſtrenuae Ruſſiaci militis manus obſtantem pertinaciam, cruentamque palmam obtinuerunt. At quamprimum patrium ſceptrum et gladium ſuſcepit Auguſtiſſima Virago, tum non ſecus ac rapaciſſimo quodam turbine concuſſi in fugam ſe coniecerunt, deſertisque munitionibus, firmiſſimis moenibus, praeciſis ſyluis, et rapidiſſimis fluminibus, non ſolum non cogitarunt ea defendere, ſed ne reſpicere quidem ſunt auſi, eum metu abiecti cogitarent, nec vliginoſas paludes, nec torpentes lacus, nec alta praecipitia remorari poſſe iuſtiſſimam Principis noſtrae iram, et impetum fulminei Eius militis. Denique eo anguſtiarum erant compulſi atque coacti, et victore exercitu ita claudebantur terra marique, vt, ſi non magnanimae Victricis lenitas illis ſaluti fuiſſet, tum nemo eorum mortem effugiſſet, nec nuncius quidem tantae cladis ſuperfuiſſet, qui omnium interitum domi prius referret, quam celeberrima Principis noſtrae fama id diuulgaret. Haec victoria eo fuit maxime memorabilis, quod et Mars ipſe mitiſſimum Principis noſtrae ingenium imitari, et humano ſanguini parcere videretur, et tota Europa iudicaret Ruſſiam non bello cum hoſtibus decertaſſe, ſed ſolum temeritatem poena affeciſſe. Res ſermonibus gentium eſt percelebrata,

наказала. За сродное Государыни нешея свойство вселенная почитаетъ, поступать со врагами великодушно. Сего не токмо при совершенномъ внѣшнихъ непріятелей посрамленіи, но еще во время преславнаго Ея на Отеческій престолъ вступленія великій примѣръ надъ внутренними сопостатами Ею показанъ. Прибѣгла къ Ней смущенная Россія и гласомъ избранныхъ сыновъ своихъ вѣщала: пріими меня въ материя Твои объятія, пріими наслѣдную Твою державу, и врожденнымъ Тебѣ бодрымъ Отеческимъ духомъ презирай всѣ препятства. Надѣйся на Бога: онъ праведному Твоему предпріятію предводитель будетъ. Надѣйся на Себя: Ты едина истинная Наслѣдница; Ты ДЩЕРЬ моего Просвѣтителя. Надѣйся на меня: я всѣ свои силы подвигну къ Твоему защищенію, и чрезъ главы и трупы Твоихъ непріятелей отворю путь къ престолу. Но великодушная Государыня паче изволила наслѣдной Своей короны до времени лишаться, нежели оной доступать пролитіемъ крови, и наконецъ больше опасаясь бѣдствія Отечеству, нежели себѣ Величества желая, склонилась къ правленію, или вящше къ сохраненію государства. Возшедъ на высоту толикія власти, отлучившимъ Ея отъ законаго наслѣдства, согрубившимъ нестовою гордостію и бессовѣстнымъ утѣсненіемъ огорчившимъ кое мщеніе наноситъ? По закону Божію, по государственнымъ правамъ и по желанію Россійскаго народа, на лютую смерть и на растерзаніе осужденныхъ токмо отдаленіемъ отъ пресвѣтлаго лица Своего наказуетъ; недостойныхъ жизни токмо самовольныя жизни лишаетъ,

lebrata, magnanimitatem propriam Principis noſtrae eſſe virtutem, qua erga infenſiſſimos etiam hoſtes ſuos vtitur, cuiusque ante deuictos et confuſos externos, etiam erga domeſticos inimicos magnum exhibuit ſpecimen. Confugit in ſinum Illius conturbata Ruſſia, et voce lectiſſimorum filiorum ſuorum ſic fidem et amorem ſuum teſtata eſt: Recipe me maternos in amplexus Tuos; capeſſe haereditarium ſceptrum Tuum, et patria virtute animata, omnibus obſtaculis eſto maior. Pone fiduciam in Deo, qui iuſtae Tuae cauſae et ſalutaribus coeptis aſpirabit; pone fiduciam in Te ipſa, quae vnica es legitima haeres, et Filia mei ſideris; pone fiduciam in me, quae, quidquid firmamenti ac virium habeo, ſaluti et gloriae Tuae propugnandae impendam, perque conciſa hoſtium Tuorum corpora viam ad ſolium Tuum recludam. At magnanima Princeps maluit potius haereditate Sua ad tempus priuari, quam illam adire profuſo ſanguine. Tandem vero periculo et nutatione patriae coacta magis, quam maieſtatis deſiderio mota, accedit ad gubernandum, ſeu verius ad conſeruandum Imperium. Conſtituta in ſumma rerum omnium poteſtate, in eos, qui patria haereditate Ipſam excludere, qui nefaria inſectatione affligere, et impudentiſſimo faſtu contemnere non dubitarunt, quamnam vindictam exercet? diuina lege atque humana, optatisque Ruſſiae ciuium ad acerbiſſimos cruciatus, ad atrociſſimam mortem condennatos, tantum a ſereniſſimo conſpectu ſuo vult eſſe remotos, et qui vita indigni iudicati ſunt,

licen-

шаетъ, и великое восшествія Своего геройское дѣло украшаетъ крайнимъ Своимъ великодушіемъ. Которымъ такъ обильно одарена Монархиня наша, что оное въ пространной Россіи не вмѣщается, но истекаетъ и ко внѣшнимъ народамъ. Побѣжденна Швеція Ея оружіемъ, но больше побѣждена великодушіемъ; страшится Ея непобѣдимыя силы, но больше чудится великому и благородному духу. Ибо пріобрѣтши толь великія преимущества непобѣдимая Государыня, съ побѣжденными въ конецъ миръ заключаетъ; но справедливѣе сказать, преступившимъ вину прощаетъ. Кто всю врага своего силу въ рукахъ имѣетъ, и всю свою волю надъ нимъ исполнить можетъ, однако отдаетъ все обратно, и уже поверженнаго и противиться немогущаго восставляетъ, тотъ не больше ли прощаетъ, нежели примиряется? Но далѣе простирается прехвальная сія Монархини нашея добродѣтель; бо́льшій примѣръ великодушія показуетъ Россійская Героиня. Ибо не токмо отпустивъ врагамъ своимъ продерзость миръ и тишину и зе́мли покоренныя возвращаетъ, но и оружіе свое простираетъ къ ихъ защитѣ; отвращаетъ съ другой страны грозящую имъ войну, и наслѣдство ихъ престола купно съ вольностію утверждаетъ. Сіе разсуждая, и взирая на цвѣтущее состояніе Россійскаго государства, на изобиліе пространнаго нашего Отечества, и на умѣренность, которою Государыня наша толикое множество покланяющихся Ей народовъ управляетъ,